

службы между заутреней и вечерней: в первый час церковного исчисления (иногда совпадало с заутреней), в третий, шестой и девятый.

Стр. 194.2. Δὲ αὐτῶν τῶν λειτουργιῶν, «Посредством этих литургий» (так и *В*, стр. 75), — но предикативная (перед артиклем) постановка местоимения αὐτός предполагает перевод не «этого», а «самый». Т. е. примерно так: «Эти (службы) существуют для устройства нашей жизни, а в ходе самой литургии мы выказываем себя покорными рабами божьими». Приравнения литургии к религиозным обрядам вообще (см. стр. 459, прим. 556) в этом пассаже нельзя усмотреть: Кекавмен знал, что она отличается от часов, заутрени и пр.

Стр. 196.3. Согласно *Г*, Иоанн Майос «имел в изобилии и самые разные номисмы, и всякое добро». Перевод, видимо, смущал его, поэтому он поясняет: «номисмы разных чеканов» (стр. 461, прим. 571). Однако в этом пояснении нет нужды: по Кекавмену, у Майоса было в изобилии все (πάντων не значит «разные») — как номисмы (νομισμάτων τε — частица не учтена при переводе), так и всякое добро: mit viel Geld und grossen Besitztümern (*В*, стр. 76).

Стр. 198.7—10. По *Г*, речь идет о налогоплательщиках, которые «будут таскать» откущика «до десяти и пятнадцати лет по фемным судьям» (так и *В*, стр. 78). В оригинале связь иная: ἕως δέκα καὶ δεκαπέντε χρόνους οἱ ἀπατηθέντες παρὰ σοῦ — «те, с кого ты до 10 или 15 лет взыскивал налоги»; εἰς τοὺς θεματικοὺς δικαστὰς ἄξουσί σε («поведут тебя к фемным судьям») стоит очень далеко от обстоятельства времени.

Стр. 210.21—22. В выражении λογικά καὶ θεωρητικά μαθήματα *Г*, хотя и не без колебаний (см. стр. 478 и сл., прим. 660), усматривает противопоставление светского и религиозного образования; по его мнению, Кекавмен советовал обучать детей светским и божественным наукам. Однако слова λογικά и θεωρητικά у Кекавмена не противопоставлены, а сопоставлены, как имело место в греческой традиции со времен Юстина (PG, t. 6, col. 697 C): λογικά καὶ θεωρητικά — это, скорее всего, духовные и умозрительные науки.

Стр. 216.27. Слово ἰδιώται в приложении к монахам не имеет того унижающего смысла, который присущ русскому слову «невежественный» (см. особенно стр. 482, прим. 695, где на основании этого места подчеркивается «низкий образовательный уровень византийского монашества»). Скорее нужно переводить «простецы» (См. Деян., 4, 13, где сказано «простые»). Ср. geistig einfältig — *В*, стр. 91). То место Писания (II Кор., 11, 16 — не 17, 6, как ошибочно цитирует *Г*: стр. 482, прим. 696), которое имеет в виду Кекавмен, называет между прочим апостола Павла «невеждой в слове, но не в познании». Прилагаемый издавна к апостолам⁸, этот эпитет говорит об уважении, а не о презрении.

Стр. 218.9—10. Согласно *Г*: «Не клевети на виновного ни ради [его] осуждения, ни ради денег». Но можно ли в наречии ἐγκληματικῶς видеть значение «ради осуждения», а χρηματικῶς — «ради денег»? Я предложил бы несколько иной перевод, исходя из того, что διαβάλλω означает также «обвинять», а ἐγκλημα имеет техническое значение — частный иск. Так мы получаем: «Невинного человека не обвиняй [не привлекай к суду] ни по частному иску (ἐγκληματικῶς), ни χρηματικῶς». Последнее слово, уже по контексту противопоставленное частному иску, действительно соответствует лат. civiliter (как гражданин) и имеет в данной связи смысл — «по ведомственному обвинению». Чуть иначе, но близко по мысли переводит *В* (стр. 92): Ziehe keinen Unschuldigen vor Gericht, weder in Strafsachen, noch in Geldsachen — т. е. «не привлекай к суду ни по уголовному, ни по гражданскому делу».

Стр. 220.4. χέρσον ἐργαζόμεθα — не «создаем вещественное», но «возделываем целину».

Стр. 252.15: τὸν συμπένθερόν σας *Г* переводит «твоего свата». но σᾶς — личное местоимение мн. ч., и речь идет о «вашем свате» (так *Л*, стр. 43, *В*, стр. 115), что естественно, ибо Самуил обращается не к одному лицу, а ко всему роду Никулицы. Из этого следует, что Кекавмен не был непременно сватом самого Никулицы, но находился в свойстве с его семьей (такой перевод только подкрепляет представление *Г* о характере родства Никулиц и Кекавменов — см. стр. 54).

Стр. 262.21—24. Трудность этой фразы проистекает из того, что слово λέγουσιν может быть понято двояко: как 3-е лицо мн. ч. «говорят» (именно так *Г*; ср. *В*, стр. 121 и сл.) или как дат. мн. ч. причастия, согласованного с βασιλεῦσιν, в таком случае «говорящими по своей воле» оказываются не слуги, а цари, а лживыми и несправедливыми — слуги не всех царей, а тех, кто «высказывается произвольно (безответственно)?». Возможность такого истолкования, во всяком случае, нужно принимать во внимание.

Стр. 284.12—13. Грамматически простая фраза: Πτόχευε λαόν — весьма важна для понимания воззрений Кекавмена. *Г* переводит ее: «Держи войско в бедности», — но λαός встречается у Кекавмена как в значении «войско», так и «народ». По моим подсчетам, *Г* 8 раз перевел «народ» и 50 раз — «войско»; правда, из этих 50 случаев около 9 спорных (например, на стр. 260. 16: ὑπέχω τὸν λαόν — вполне может быть переведено: «Держу в подчинении народ»). Но даже и без спорных случаев значение «войско» встречается в 5 раз чаще, чем «народ». Однако нельзя не видеть, что подавляющее большинство бесспорных употреблений термина в узком («военном») значении

⁸ Origène. Contre Celse, t. IV. Paris, 1969, p. 276 (VIII, 47. 22).